

В СЕРИИ
«ВО СЛАВУ ВЕЛИКОГО ДОМА»
ВЫШЛИ:

ПО СЛОВУ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
ВО СЛАВУ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
ХАРАМ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
У ПРЕСТОЛА ОТЦА КОНЕЙ
ПОВЕЛИТЕЛЬ АЛЫХ ОТРОГОВ

Эльберд Гаглов

ХАРАМ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА

КНИГА 3

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г12

Гаглов, Э.

Г12 Харам Блистательного Дома / Э.Гаглов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 538 с. — (Во славу Великого Дома).

ISBN 978-5-521-73571-6

Кавказский бизнесмен и патриот не пришёлся по сердцу Столице Империи по причине своего излишне живого характера. Его выдворили из этой обители относительного покоя. К новым свершениям. Обычным пехотинцем сводного экспедиционного корпуса тех самых рогоглазых, с которыми у него с самого начала возникли идеологические разногласия. Покой только снится. А вот гигантские четырёхрукие кентавры не снятся. События несут героя сквозь загадочные Сады Старого Императора. Легендарное Древесное Зерцало швыряет его за сотни лиг. Едва не на ручки безутешному Унго и верному Эдгару. В замке бой яров просыпаются украшения и оживают страшные сказки далёких миров.

Патриот и бизнесмен, не приходя в сознание, соглашается отправиться дипломатом в ужасную и опасную Степь.

А Маг и Коддун, дитя галактических мегаполисов, вполне по сердцу суровой Столице. Тем более, что горит желанием навести на прекрасных её улицах прекрасный порядок.

Ведь много личин у этого пришельца из-за небесной тверди.

Чего стоит одеть одну из них, чтобы добиться великой цели?

И она так близка. Однако в самый хорошо продуманный план могут вмешаться неучтённые факторы. Скажем, сущность демонического характера. Но кто сказал, что Орден Стражных Магов спит?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73571-6

© Эльберд Гаглов, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Интерлюдия

Дежурный секретарь ошутимо вздрогнул, когда створки дверей приемной быстро распахнулись, и с жалобным, непривычным звяком шмякнулись о стену, чтобы пропустить посетителя. Эти двери обычно открывали с почтением, если не сказать со страхом и к такому бесцеремонному отношению они не привыкли. Дежурный секретарь тоже не привык, но дискутировать, глядя на ужасную личину шлема, у него тоже не было никакого желания. Тем более о вспыльчивости носителя этого шлема в узких кругах были хорошо информированы. Четким строевым шагом, почти вбивая каблуки высоких кавалерийских сапог в узорочье паркета, посетитель пересек приемную. Так резко остановился у стола, что полы длинного темно — алого плаща, что вились у него за спиной, с мягким шелестом взлетели на столешницу заваленную бумагами, уволокли с собой несколько документов. Опадая.

Не удостоив взлядом съездившегося секретаря, посетитель проговорил, глядя в пространство. Голос был тих и ровен.

— Доложи.

— Их светлость не велели...

Рука, закованная в латную перчатку, взлетела в замахе, с хорошо слышным скрежетом свернулась в кулак... Секретарь скукожился. Не от страха. От очевидности. Он обреченно ждал, когда этот облитый сталью кулак, метнется вниз подобно метеору и прервет такую ничтожную для посетителя, но такую дорогую для секретаря жизнь. Но кулак неторопливо, с хрустом выпростал из себя указательный палец и, опустившись к поверхности стола, постучал им по столешнице. Естественно, на бумагах, в смысле документы, нахальный палец внимания не обратил никакого. И порвал их в клочья.

— Доложи.

Голос был так же тих и ровен. Секретарь илянул на пробитые пальцем документы и решил, что лучше будет доложить.

В комнате, да скорее её стоило бы назвать небольшим залом, царил полумрак, который безуспешно пытались разогнать три свечи, закрепленные в шандале. Но и у них это не очень-то получалось, и пятно света освещало лишь заваленный бумагами стол, за которым что-то писал человек. Он не только укрыл лицо в тени капюшона, но и, не смотря на мягкое тепло, царящее в чертоге, укутался в мантию. Перо, зажатое рукой в черной перчатке, стремительно летало по бумаге и вдруг сбилось с ритма, отвлеченное робким стуком в дверь.

Недовольно мазнув по двери взглядом, он ведь велел не беспокоить, дозволил.

— Войди, — ожидая признаться какой-либо очередной пакости, все, совершенно все в какой-то момент пошло наперекосяк, что естественно настроения и че-

ловеколюбия не добавляло. На юлосе это тоже сказало-сь.

Дверь приоткрылась, и в проеме облачком мрака нарисовался секретарь.

— Что?

— К вам на прием дранихистар Ринюльд.

Человек в капюшоне задумался, было, как бы покоректнее отказать в приеме. Секретаря дернуло назад и отшвырнуло. В приемной грохнуло. Похоже, упал не только секретарь, но и что-то из мебели. Хозяин кабинета поморщился. Его уже давно раздражал военравный наемник. Хотя тот предпочитал слово союзник.

Он. Рослый, широкий. Как всегда в полном доспехе, алый плащ с черным подбоем. И этот ужасный шлем. По слухам улананы делали свои шлемы из черепов своих врагов. Человек в капюшоне не хотел бы иметь таких врагов. Дикари. Очень, очень чувствительные создания.

И потому встал. Выдавил улыбку. Радушно махнул в сторону.

— Прошу садиться. Рад. Но чем обязан?

Примитивные мозгом дикари частенько поддаются на такой вот медоточивый напор. Но визитер к указанной категории не относился. В порывах он был, конечно, варвар, но вот в отсутствии ясномыслия ему отказать было трудно.

— Благодарю за приглашение. Однако дело мое столь срочное, что вряд ли смогу воспользоваться вашим юстеприимством. Решать его надо немедленно.

Хозяин, воспользовавшись тем, что лоб его спрятан в тени капюшона, позволил себе слегка нахмуриться. Наемник всегда отличался надменностью и стропти-

востью, но сейчас... Дерзость его вызвана дурным нравом или случилось нечто такое... Какое?

— Так чему же я обязан столь шумным появлением? — решил показать зубы хозяин.

Но посетитель зубы напрочь проигнорировал.

— Моя разведка донесла, что в землях этих видели берсов.

— Этого не может быть. Сказки. Вы прекрасно знаете, что дымные камни...

— Мои люди выяснили. Не сказки. Мастера тайных дел провели тщательный анализ слухов и утверждают это с большой долей вероятности. Кроме того, они считают, что берсы могли пройти по нашему следу. Даже известные нам умения, которыми располагают наши вечные враги очень и очень внушительны. Мои мастера допускают возможность проникновения их в этот мир. Он же обещан нам за верную службу. И появление здесь берсов... Это большая опасность. Потому, согласно условий договора, прошу вашего разрешения на проведение разведэкспедиции.

Арфан прекрасно знал о сложностях взаимоотношений улаганов и берсов и понимал, сколь неожиданные реакции может вызвать появление ненавистных врагов у своих ненадежных союзников. С одной стороны появление их было практически нереально. Однако всего один допуск. Изменение планов повелителя. И тогда нереальность становилась возможностью.

Решив, что нарушены условия договора улаганы, помешанные на верности слову, могли просто разорвать договор и уйти на помощь своим. Допустить этого было нельзя.

Потому он согласно кивнул.

— Разрешаю. Однако, учитывая тот факт, ситуация продолжает оставаться сложной, просил бы не действовать для мероприятия большие силы.

Собеседник кивнул.

— Планирую направить сотню конных и сотню пеших.

— Пешие остро нужны для мероприятий патрульного характера. Может быть, стоит привлечь местные силы.

— У них нет... — начал было улаган, но быстро осекся. — Согласен. Не считаю более возможным отвлекать вас от дел.

Ушел. Так же четко печатая шаг.

Хозяин кабинета облегченно вздохнул.

Только берсов ему в этом пасьянсе не хватало.

